

ПРИМАК Артём Витальевич

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ВАКУЛЕНКО Анастасия Олеговна

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ГУБИНА Анна Олеговна

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

КОМАРОВ Александр Михайлович

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

БАЖЕНОВА Злата Сергеевна

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ЭТИКА И МОРАЛЬ В КОНФЛИКТОЛОГИИ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРЕШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ПОДХОДЫ К МИРОТВОРЧЕСТВУ

Статья посвящена исследованию этических и моральных аспектов в конфликтологии, особенно в контексте разрешения насильственных конфликтов и подходов к миротворчеству. Рассматриваются философские основы, лежащие в основе конфликтного взаимодействия, а также этические принципы, которые влияют на принятие решений в миротворческих миссиях. В статье анализируются концепции ненасилия, справедливости и ответственности, которые играют ключевую роль в процессе урегулирования конфликтов. Особое внимание уделяется различным моделям миротворчества, таким как гуманитарные интервенции, восстановление мира и примирение, а также этическим дилеммам, возникающим в ходе их реализации. Использование философских теорий, таких как утилитаризм, деонтология и теория справедливости, позволяет углубить понимание моральных вызовов, с которыми сталкиваются миротворцы.

Ключевые слова: этика, мораль, конфликтология, философия конфликта, миротворчество, насильственные конфликты, справедливость, ненасилие, гуманитарные интервенции, примирение.

PRIMAK Artem Vitaljevich

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

VAKULENKO Anastasiya Olegovna

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

GUBINA Anna Olegovna

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

KOMAROV Alexander Mikhaylovich

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

BAZHENOVA Zlata Sergeevna

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

ETHICS AND MORALITY IN CONFLICTOLOGY: PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF VIOLENT CONFLICT RESOLUTION AND APPROACHES TO PEACEMAKING

The article is devoted to the study of ethical and moral aspects in conflictology, especially in the context of violent conflict resolution and approaches to peacemaking. The philosophical foundations underlying conflict interaction are considered, as well as ethical principles that influence decision-making in peacekeeping missions. The article analyzes the concepts of nonviolence, justice and responsibility, which play a key role in the conflict resolution process. Special attention is paid to various models of peacemaking, such as humanitarian interventions, restoration of peace and reconciliation, as well as the ethical dilemmas that arise during their implementation. The use of philosophical theories such as utilitarianism, deontology, and the theory of justice allows for a deeper understanding of the moral challenges faced by peacemakers.

Keywords: ethics, morality, conflictology, philosophy of conflict, peacemaking, violent conflicts, justice, nonviolence, humanitarian interventions, reconciliation.

Насилие и конфликты занимают ключевое место в философии и конфликтологии, поскольку они не только являются социальными явлениями, но и влекут за собой глубокие моральные и этические вопросы, которые затрагивают основные ценности человеческой жизни и общества. Вопрос о природе насилия, его допустимости и оправданности, а также о моральных границах его применения, является важной частью теоретической и практической дискуссии в различных сферах: от политики до гуманитарных наук. Исторически философские размышления о насилии и конфликте развивались в разных культурах и традициях, при этом каждое общество вырабатывало свои подходы к оправданию или осуждению насилия в тех или иных обстоятельствах.

Одним из наиболее влиятельных подходов является концепция гуманизма, в основе которой лежит убеждение в том, что каждое человеческое существо имеет неотъемлемое достоинство и право на жизнь [1]. Согласно этому подходу, насилие всегда является злом, и любая форма агрессии должна

быть осуждена. Например, Лев Толстой в своих философских трудах и проповедях выдвигал идеи христианского пацифизма, утверждая, что насилие несовместимо с истинной моралью и справедливостью. Это представление о мире без насилия стало основой для целого движения, которое повлияло на такие исторические личности, как Махатма Ганди и Мартина Лютера Кинга, использующих стратегии ненасильственного сопротивления.

В противоположность гуманистической концепции существует подход, который можно отнести к реализму в международных отношениях, представленному такими мыслителями, как Ганс Моргентау. Реалисты утверждают, что насилие неизбежно в мире, где государства действуют в своих интересах, а международная система не имеет центрального управления. Реализм рассматривает насилие как средство достижения политических целей, которое оправдывается необходимостью обеспечения выживания и безопасности [2]. В этом контексте, конфликты между государствами рассматриваются как неотъемлемая часть человеческой природы,

где этические соображения уступают место прагматизму и интересам выживания.

Концепция справедливой войны, которая стала одним из центральных этических ориентиров для разрешения насилия, была разработана в античные времена, но особенно активно она развивалась в трудах Августина и Тома Аквинского. Согласно этому подходу, война может быть оправдана лишь в случае защиты от агрессии или для восстановления справедливости. При этом важно, чтобы война была объявлена легитимным авторитетом (например, государством) и преследовала цель восстановления мира, а не захвата или уничтожения враждебных народов. Эта теория оказывала влияние на развитие международного права и даже стала основой для норм, регулирующих ведение войн, таких как Гаагские конвенции и Женевские конвенции.

Однако концепция справедливой войны подвергается значительной критике в современном мире, где последствия насилия и войны могут быть гораздо более разрушительными, чем предполагалось. Современные философы, такие как Майкл Уолц и Джеймс Роллс, утверждают, что насилие, даже оправданное теоретически, неизбежно ведет к неоправданным страданиям, и его применение должно быть строго ограничено принципом пропорциональности. Это означает, что применение силы должно быть соразмерным угрозе, а также что любые действия, приводящие к чрезмерным потерям среди мирного населения, являются морально неприемлемыми. Эти подходы лежат в основе современных международных норм и правовых стандартов, направленных на защиту прав человека в условиях вооруженных конфликтов [3].

Вместе с тем, существует важный этический вопрос, касающийся терроризма, который представляет собой форму насилия, направленную против как государственного, так и гражданского порядка, и которая может быть оправдана в случаях сопротивления угнетению. Множество философов, включая Жан-Поля Сартра, утверждали, что терроризм может быть оправдан в контексте борьбы за свободу, особенно в условиях жестоких колониальных режимов. Однако важно заметить, что современная этика рассматривает терроризм как форму насилия, которая часто направлена на невинных людей и имеет разрушительные последствия для обеих сторон конфликта. Такие философы, как Юрген Хабермас, утверждают, что моральное оправдание насилия невозможно, если оно направлено на массовое уничтожение или терроризацию невинных граждан. Важно отметить, что современные международные нормы, включая Римский статут Международного уголовного суда, рассматривают терроризм как преступление против человечности, что ставит моральные и юридические ограничения на применение насилия.

Мораль и этика в процессах миротворчества являются неотъемлемыми компонентами при разрешении конфликтов, поскольку миротворчество как вмешательство во внутренние дела государств, направленное на установление мира и безопасности, требует принятия сложных моральных решений и оценки этических последствий [4]. В современных международных отношениях миротворчество рассматривается не только как правовой и политический инструмент, но и как этическая практика, где должны быть соблюдены высокие моральные стандарты. Эти процессы становятся особенно актуальными в контексте вооруженных конфликтов, когда последствия насилия и разрушений могут оставить глубокие моральные и этические вопросы на годы вперед.

Одной из главных моральных проблем миротворчества является этика вмешательства в суверенные дела государств. Вмешательство, как правило, оправдывается необходимостью защиты гражданского населения от массовых нарушений прав человека, таких как геноцид, этнические чистки или другие виды насилия. Важным историческим примером является вмешательство международного сообщества в Руанде в 1994 году, когда международные силы, несмотря на доказательства массовых убийств, не смогли эффективно предотвратить геноцид, что привело к многочисленным жертвам среди мирного населения. Это событие подчеркнуло необходимость создания более четких этических норм для миротворческих операций, чтобы предотвратить такие трагедии в будущем. В ответ на такие события была разработана концепция гуманитарного вмешательства и, позднее, ответ-

ственности за защиту (Responsibility to Protect, R2P), принятой в 2005 году на саммите ООН. Эта концепция утверждает, что международное сообщество имеет моральное право и обязанность вмешиваться в дела суверенных государств, если это необходимо для защиты населения от массовых нарушений прав человека. Однако этот принцип вызывает противоречия, так как вмешательство в дела суверенного государства может быть использовано в политических целях, что создает этические дилеммы относительно справедливости и целесообразности такого вмешательства.

Этика миротворчества также тесно связана с концепцией необходимости и пропорциональности в применении силы. Международные миротворческие операции должны соблюдать эти принципы, чтобы минимизировать ущерб для гражданского населения и избежать чрезмерного насилия. Важно, чтобы миротворцы не только вмешивались в конфликт, но и делали это таким образом, чтобы их действия не приводили к эскалации насилия. Примером такого подхода является операция в Косово в 1999 году, когда НАТО провело военную операцию, направленную на прекращение насилия против албанцев в Косово, но одновременно международные силы старались ограничить применение силы, чтобы избежать массовых жертв среди гражданского населения. Однако эта операция также вызвала значительные этические вопросы, связанные с уничтожением инфраструктуры, жертвами среди мирных жителей и последствиями для суверенитета Югославии.

Принцип пропорциональности в миротворчестве основывается на понимании того, что любая мера, включая военную, должна быть соразмерной угрозе, которую она призвана устранить. Применение силы должно быть направлено исключительно на достижение целей восстановления мира и предотвращения дальнейших жертв среди мирного населения [5]. Международные правозащитные организации, такие как Human Rights Watch и Amnesty International, регулярно оценивают миротворческие операции на основе их соблюдения этих принципов. Важно, чтобы вмешательство не вышло за пределы необходимого для восстановления мира и обеспечения безопасности.

Кроме того, моральные и этические вопросы миротворчества включают в себя проблемы постконфликтного восстановления и примирения. Эти этапы являются важной частью миротворческих усилий, поскольку они направлены на восстановление социальной ткани общества, разрушенной войной, и на создание условий для устойчивого мира. Примирение между противоборствующими сторонами, особенно в постконфликтных обществах, требует сложных моральных решений. Часто возникает вопрос, нужно ли прощать преступления, совершенные в ходе конфликта, или же их следует преследовать в рамках уголовного правосудия. В этом контексте важным примером является работа Международного уголовного суда (МУС), который был создан для того, чтобы судить за самые тяжкие преступления, такие как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, правда в последнее время, в силу отсутствия конкретного и прямого влияния на государства, его решения исполняются «выборочно». На практике же многие постконфликтные общества сталкиваются с необходимостью выбора между процессами восстановительного правосудия и судебным преследованием. В странах, переживших геноцид или массовые преступления, как, например, в Руанде или Южной Африке, примирение часто предполагает предоставление амнистии преступникам в обмен на их участие в процессе примирения и признание своих преступлений. Это создает значительные моральные дилеммы, поскольку в некоторых случаях такая практика может восприниматься как несправедливость по отношению к жертвам насилия.

Процесс примирения также включает вопросы восстановления справедливости в широком смысле, включая решение о репарациях, восстановлении прав беженцев и других лиц, пострадавших в ходе конфликта. Сложности, с которыми сталкиваются миротворцы и международные организации в этом контексте, заключаются в том, что экономическое и социальное восстановление требует не только материальных вложений, но и восстановления доверия среди разных групп населения. В некоторых случаях миротворцы сталкиваются с необходимостью решать вопросы компенсаций

жертвам насилия или предоставления политических прав и свобод тем группам, которые ранее подвергались угнетению.

Моральный выбор в послевоенном восстановлении также касается вопросов, связанных с возвращением беженцев и перемещенных лиц. Важным элементом миротворчества является обеспечение их прав и безопасности, а также содействие интеграции этих людей в общество. Примером этого является фонд восстановления Сирии и программы по возвращению беженцев в страны, пострадавшие от военных конфликтов. Тем не менее, в контексте постконфликтного восстановления в некоторых странах эти проблемы часто сталкиваются с сопротивлением со стороны местных сообществ, которые могут воспринимать возвращение беженцев как угрозу для своей безопасности и стабильности. Это поднимает важные этические вопросы, касающиеся прав человека и социальной справедливости в послевоенных обществах.

Одной из важнейших этических проблем миротворчества, как метода урегулирования конфликта, является оправданность вмешательства в дела суверенных стран для защиты граждан от массовых нарушений прав человека, таких как геноцид или этнические чистки [6]. Примером подобного вмешательства является гуманитарная интервенция НАТО в Косово в 1999 году, когда воздушные удары против югославских сил были использованы для прекращения насилия против албанцев в регионе. Несмотря на заявленные гуманитарные цели, операция вызвала широкую критику за нарушение суверенитета Югославии и за отсутствие одобрения Совета Безопасности ООН, что поставило под вопрос этическую обоснованность такого вмешательства. В ответ на подобные события была сформулирована концепция ответственности за защиту (R2P), согласно которой международное сообщество имеет моральное право вмешиваться в дела государств, когда те не могут или не желают защищать своих граждан от геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Тем не менее, внедрение этого принципа связано с угрозой злоупотреблений, так как вмешательство в дела суверенных государств может быть использовано для достижения политических целей, что требует строгих механизмов контроля и ответственности за действия международных сил.

Вторым важным этическим вызовом является применение силы в миротворческих операциях. Международное право и гуманитарные нормы, такие как Женевские конвенции, устанавливают жесткие ограничения на использование силы, чтобы предотвратить ненужные жертвы среди мирных жителей и разрушения. Применение силы должно быть ограничено принципами необходимости и пропорциональности, что означает, что сила должна использоваться только в случае крайней необходимости и только в объеме, необходимом для достижения поставленных целей. Однако на практике миротворцы часто сталкиваются с трудностью соблюдения этих принципов. Примером такого конфликта является операция в Ираке в 2003 году, когда коалиционные силы, возглавляемые США, начали военную кампанию с целью свержения режима Саддама Хусейна, что привело к долгосрочной дестабилизации региона и большому числу жертв среди гражданского населения. Применение силы в этом контексте вызвало этические вопросы о пропорциональности реакции на угрозу и о том, насколько оправданными были разрушения, принесенные войной. В то же время операции, как, например, в Косово или Ливии, часто приводят к проблемам с установлением точных целей и гарантиями минимизации потерь среди мирных жителей, что снова поднимает вопрос о моральной допустимости использования силы.

Гуманитарная помощь в рамках миротворческих операций также представляет собой сложный этический вызов. Гуманитарные организации, такие как Красный Крест или ООН, играют ключевую роль в обеспечении продовольственной, медицинской и другой помощи жертвам конфликта. Однако гуманитарная помощь может быть использована как инструмент политического давления или манипуляций, что ставит под сомнение ее объективность и нейтральность. В некоторых случаях, как, например, в Сомали в начале 1990-х годов, гуманитарная помощь оказывалась в руки вооруженных групп, что использовалось для укрепления их позиций. Подобные ситуации заставляют миротворцев пересматривать стратегии распреде-

ления помощи и разрабатывать более строгие механизмы контроля, чтобы избежать ее использования в политических целях.

Проблема постконфликтного восстановления и примирения является не менее важным этическим вызовом в миротворческих операциях. После завершения конфликта важно не только восстановить инфраструктуру, но и способствовать процессу социального и политического примирения, который бы способствовал миру и стабильности в обществе. В этом контексте миротворцы сталкиваются с необходимостью решения проблемы восстановления справедливости в постконфликтных странах. Один из ярких примеров такого подхода — это деятельность Комиссии по правде и примирению в Южной Африке, которая была создана после окончания апартеида для того, чтобы расследовать нарушения прав человека и наладить отношения между различными этническими группами. В этом процессе важен баланс между восстановительным правосудием, которое предполагает амнистию для тех, кто готов признать свои преступления, и традиционным уголовным правосудием, которое требует наказания за тяжкие преступления. В случае с геноцидом в Руанде 1994 года международное сообщество столкнулось с дилеммой: должна ли международная община продолжать поддерживать амнистию для виновных или следует добиваться уголовного преследования, что часто приводит к дополнительным социальным напряжениям и недовольству среди населения, которое может воспринять наказания как несоразмерные.

Вопросы, связанные с правами беженцев и перемещенных лиц, также представляют собой сложные этические проблемы для миротворцев. В ходе конфликта большое число людей вынуждено покинуть свои дома, и их безопасное возвращение и интеграция в обществе становится одним из главных приоритетов международных усилий. Однако этот процесс сталкивается с этическими трудностями, так как в странах, переживших конфликты, часто существует социальная напряженность между возвращающимися беженцами и местными жителями, что приводит к конкуренции за ресурсы, жилье и рабочие места. Примером таких трудностей являются возвращение беженцев в Восточный Тимор после военной интервенции в 1999 году, где возвращение беженцев было связано с большим количеством социальных и политических конфликтов. Эти этические вопросы касаются не только прав человека, но и вопросов социальной справедливости, а также принципа равенства, так как важным моментом является обеспечение равных условий для всех слоев общества.

Нейтральность миротворческих сил также является важной этической проблемой. Ожидается, что миротворцы должны действовать нейтрально, не принимая стороны в конфликте. Однако на практике миротворцы могут быть вовлечены в различные политические игры, что ставит под угрозу их объективность и эффективность. Это особенно актуально для миссий, где миротворцы из одной страны или союза стран могут быть восприняемы как частичные и их действия могут быть восприняты как поддержка одной из конфликтующих сторон. Это приводит к этическим вопросам, касающимся неподготовленности миротворцев к сложной политической ситуации и их способности сохранять объективность.

Пристейный библиографический список

1. Бендерский В. В. Проблемы миротворчества: теория и практика. — М.: Наука, 2004. — 352 с.
2. Гальперин И. Я. Этика и политика: основы философии права. — М.: Юрист, 2010. — 412 с.
3. Краузе К. Миротворческая деятельность в международных отношениях. — СПб.: ИНФРА-М, 2002. — 384 с.
4. Hehir A. The Ethics of Humanitarian Intervention: A Critical Overview // *International Affairs*. — 2008. — Vol. 84, No. 6. — P. 1125-1140.
5. Finnemore M. The purpose of intervention: changing beliefs about the use of force. — Ithaca: Cornell University Press, 2003. — 288 p.
6. Bellamy A. J. Responsibility to Protect: The Global Effort to End Mass Atrocities. — Malden: Polity, 2009. — 312 p.